Когда Маленький Шан подрос, Джин внезапно обнаружил, что их Пещера Путешественника слишком мала. Он не мог даже съесть тофу своей жены, потому что знал, что его сын был здесь, наблюдал и судил. После почти года вынужденного воздержания он действительно думал, что умрет.

У него вошло в привычку руководить торговым караваном только для того, чтобы спастись от сына. Однажды они тащили гигантские бревна, сделанные из какого-то дальневосточного дерева. Они были настолько большими, что Джин был вынужден изменить путь, чтобы разместить их. Когда он спросил, для чего они нужны, ему ответили, что для строительства нового крыла дворца какого-то правителя где-то на далеком Западе (чье имя Джин не хотел запоминать).

Дворцы…

Джина осенило.

Он спросил купцов о том, что потребуется для постройки дворца. Выслушав их общие объяснения (поскольку никто из них лично не строил ни одного), он обрел уверенность. Почему он не смог построить собственный дворец?

Он был Императором, не так ли? У человеческих императоров всегда были модные дома, так что и он тоже мог бы иметь такой. Огромный! Такой большой, что он мог бы засунуть своего сына в угол и больше никогда его не увидеть. Тогда он не только сможет спокойно съесть немного тофу своей жены, но даже сможет свободно кататься с ней на простынях!

Головокружительно, он немедленно приступил к выполнению задания. Естественно, он понятия не имел, как построить дворец. Ему нужен был профессионал, который помог бы с дизайном и техническими аспектами. К счастью, У ТэнФэй смог помочь ему найти хорошего человека и даже договориться о цене.

Человек, о котором идет речь, Ли Динсян, был довольно известным ремесленником и архитектором, жившим в стране южнее западного склона гор. К этому моменту все, кто жил возле гор, знали о Лорде Джине. В отличие от Императора Фей, чья репутация не сильно улучшилась, Лорд Цзинь был известен своей абсолютной приверженностью законам гор, мощными навыками совершенствования и глубокой любовью к своей жене, госпоже Мэй Хуа (вплоть до глупости). .

Когда Дин Сян услышал, что лорд Цзинь хочет построить дворец, он сразу же сказал «да», еще до того, как У Тэн Фэй смог договориться о своей зарплате. Построить дом для Лорда Джина было бы все равно, что построить дом для самого Императора Фей. Если бы он мог сказать, что он построил дворец для Императора Фей, это подняло бы его репутацию до мировой известности!

Господин Ли и его мастер пришли в лес, не зная, чего ожидать. У них было ощущение, будто они стали свидетелями рая на земле. Лорд Джин был не просто могущественным культиватором, он мог создавать вещи прямо из самой горы! Под руководством только г-на Ли и его команды, без каких-либо рабочих (поскольку они не могли видеть фей, которые помогали Джину), Лорд Цзинь построил целый дворец. И не только это, он сделал это из лучших доступных материалов (добытых из горной цепи).

Ли Динсян был уверен в глубине души, что спроектировал Чудо Света. Это был самый красивый дворец, который он когда-либо видел, и единственное, о чем он сожалел, было то, что Лорд Джин, скорее всего, никогда не собирался демонстрировать его. Эксцентричный

правитель неоднократно заявлял, что ему нужен частный дворец, потому что его семья росла, а его нынешнее местоположение было слишком маленьким. Когда они спросили, насколько маленькая комната, и он ответил, что это одна комната, г-ну Ли и его коллегам хотелось упасть в обморок. Почему кто-то такой богатый и влиятельный жил в доме с одной спальней?!

То, на что должны были уйти годы, вместо этого потребовалось всего месяц. И это было только так долго, потому что Лорд Джин не мог находиться там все время, чтобы строить. Когда они получили зарплату, Лорд Цзинь проявил щедрость и дал им больше оговоренной зарплаты: рубины, бриллианты, золото и серебро. Они были почти раздавлены тяжестью того, что он им дал. Им фактически пришлось нанять людей, которые помогали бы охранять их по пути домой, поскольку они боялись, что являются слишком соблазнительной мишенью для бандитов и воров.

Что касается Лорда Джина, он не имел понятия о деньгах. Мэй Хуа занималась семейными финансами. Поскольку это было неожиданное предприятие, он не мог просить у нее денег! Поэтому вместо этого он нашел сокровища, которые, по его мнению, были сопоставимы по ценности, и отдал их. Поскольку все они были для него просто камнями, он дал еще больше, просто чтобы перестраховаться. Если бы г-н Ли и мастера знали это, они бы рухнули в лужу собственной крови от шока.

Тем не менее, слухи о щедрости Лорда Джина быстро распространились. Если мастеру удавалось попасть к нему на работу, он гарантированно разбогател и прожил безбедно до конца своих дней.

——

Джин стоял в центре просторного двора своего недавно построенного дворца и восхищался своей работой. Он был смехотворно огромным, как он и хотел, но здесь были свои проблемы.

Он казался очень пустым и безжизненным. Даже с Мэй и Маленьким Шанем этого было недостаточно, чтобы сделать это место оживленным. Поскольку он так долго жил в доме с одной спальней, это ощущение необъятности беспокоило его.

Далее, размер означал, что ему нужен больший уход. Он мог периодически возвращать это место к этому, чистому первоначальному виду, но необходимость не забывать делать что-то черное просто раздражало.

Поразмыслив над проблемой, он призвал к себе всех своих фей, кроме Йе (которую он оставил с женой). Все они изменились, чтобы больше походить на миниатюрных людей, но у них все еще были пушистые усики, большие черные глаза, мохнатые крылья и мягкая пушистая кожа.

Из пришедших к нему фей он выбрал сто самых красивых (по мнению его жены). И тех, кого он изменил снова, пока они не стали размером с молодых андрогинных подростков. Их пушистая кожа стала гладкой, шелковисто-белой, антенны превратились в слегка заостренные уши, а мохнатые крылья превратились в роскошные волосы, отражавшие их первоначальный цвет. Но их глаза все еще были очень черными и большими.

Эти сто избранных фей стояли там, послушные и принявшие свою судьбу. Осмотрев их, Джин нахмурился. На вид они были неплохими, но что-то в их пустых лицах встревожило его. Он не замечал этого, когда они были маленькими, но теперь, когда они стали большими, он не мог не заметить.

Его разум сравнил их с Мэй Хуа, когда она была моложе, и он не мог удержаться от того, чтобы

найти их… безжизненными.

В его памяти всплыло слабое воспоминание из давних времен:

«Брат, эти твои маленькие феи… чем они могут тебе понравиться? Вас не смущает, что они полые внутри? Они могли бы быть чем-то большим, чем это, но ты превратил их в отражение только самого себя».

В то время он не понял ее возражений. Какой смысл в слугах, у которых есть собственная воля и разум? Чтобы помочь ему понять, она создала Йе как пример того, какой может быть фея, созданная из него. Но его сердце уже начало замерзать, и он отверг маленькую фею, когда она отказалась подчиняться.

Теперь Джин понял. Он был эгоистом, желая, чтобы окружающие удовлетворяли все его прихоти и желания, отвергая любое внешнее влияние. Он думал, что, когда будет контролировать каждую мелочь, он сможет быть счастливым. Но это была мечта, не имеющая под собой реальной основы. И в погоне за ней он потерял все. Как глупо.

Он подошел к каждой изменившейся фее и прикоснулся к ней. В этот момент они были наполнены чем-то странным и чудесным. Внезапно сам воздух и солнце почувствовали себя живыми, цвета стали яркими и привлекательными, а человек перед ними больше не был Мастером, королем, сидящим над ними. Он был… знакомым, добрым, решительным и сильным. Больше похоже на семью, чем на Господа. И они любили его.

Вокруг него столпилась сотня обновленных фей, их темные глаза сияли невидимой жизнью. Юношеский голос звал его, желая его внимания, прикоснуться к нему и быть увиденным. Они хотели, чтобы самый важный человек знал их и чтобы их знали.

Джин позволил прикоснуться к себе и некоторое время пообщался с этими возрожденными феями. Он мог чувствовать их сильное стремление и потребность в стабильности от того, кто их создал. Каждой фее он дал задание и сказал, что помимо этого задания они могут делать все, что пожелают. Он наполнил каждый пустой, но нетерпеливый ум информацией, чтобы они могли выполнить порученную им задачу. Он только попросил, чтобы они не ссорились между собой и всегда хорошо относились к Мэй Хуа.

Когда они наконец разошлись, он продолжал сидеть посреди двора, чувствуя усталость от того, что сделал. Не то чтобы ему не хватало силы, но потребовалось много концентрации и творчества, чтобы превратить фею в настоящего человека. Неудивительно, что она делала это постепенно, на протяжении стольких лет.

Он посмотрел на сотни и сотни оставшихся фей и устало вздохнул. Он поступал бы так же, как и она, понемногу. Сто сразу было слишком много. Отдохнув немного, он встал и пошел искать жену.

http://tl.rulate.ru/book/35767/3529032